

*Язык прессы*

## **«ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ**

© М. А. СИЛАНОВА

В статье рассматриваются особенности юридического языка в прессе. Предпринята попытка дать краткий обзор медиатизации юридического термина «правовой нигилизм».

*Ключевые слова:* юридический дискурс, медиаконцепт, медиатизация, юридический язык.

Функционирование юридического языка не ограничивается исключительно профессиональным общением, он получил широкое распространение и в других сферах языковой коммуникации. Функциональная стилистика включает юридический подстиль в систему официально-делового стиля. Терминоведение изучает юридическую терминологическую деривацию. С позиции прикладного языкознания можно говорить о юридическом подязыке, субязыке, подстиле. Юрислингвистика изучает взаимоотношения языка и права. Последователи теории языка специальности называют юридический язык профессиональным, языком для специальных целей.

Все эти направления науки подтверждают особый уклад юридической речи, специфичность юридической коммуникации. Существует множество исследований судебной лексики, структурно-синтаксических особенностей построения законодательных и нормативных актов, жанровых, функциональных разновидностей юридического дискурса, употребления терминов в различных юридических текстах, а также сравнительных характеристик русскоязычных юридических текстов с аналогами других языков.

На наш взгляд, единицы юридического языка активно используются современными медиа, играющими большую роль в жизни общества. Представляется актуальным исследование юридического дискурса в медийном пространстве. Попадая в него, юридические термины, профессионализмы и клише выходят за пределы языка специальности, поэтому их уже нельзя относить исключительно к юридическому дискурсу. Иными словами, пространство юридического медиадискурса формируется

за счет зон пересечения медиа и права, с включением частей экономического, политического, религиозного и других пластов лексики. Медиатизация юридического дискурса – процесс весьма специфический, мы не можем предугадать, какие лексемы окажутся востребованными завтра, и далеко не всегда можем объяснить, почему интерес к какой-либо языковой единице угас.

Этот процесс можно проследить на примере специальных терминов, приобретших статус медиаконцепта. «Медиаконцепты – это вербально-ментальные феномены особого рода, отличающиеся медийной дискурсивно-стилистической природой, вошедшие в мирознание носителей языка с началом формирования информационного общества и ставшие средством ментально-психологической и эмоциональной адаптации к новой реальности. Медиаконцепт характеризуется определенным жизненным циклом и миромоделирующим потенциалом» [1].

Подобно тому, как музыкальная тема сплетается из мотивов (простейших ритмических единиц), юридический медиадискурс строится на основе ключевых понятий. Нам импонирует метафора рыболовной сети, данная в работе Луизы Дж. Филлипс и Марианны В. Йоргенсен «Дискурс-анализ. Теория и метод» применительно к теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа. Согласно этой теории, «дискурс трактуется как совокупность фиксированных значений в пределах специфической области. Все знаки в дискурсе являются моментами. Они являются узлами в рыболовной сети, их значения закреплены посредством отличий друг от друга (“дифференциальных позиций”). {...} В этом смысле мы можем сказать о дискурсе следующее: все знаки – моменты в системе, и значение каждого знака определено их отношением к другим знакам. Дискурс сформирован благодаря частичной фиксации значений вокруг некоторых узловых точек» [2. С. 56–57].

Таким образом система дискурса представляет собой «нечто общее (суммарное), где каждый знак зафиксирован как момент посредством установления отношений к другим знакам (как в рыболовной сети)». Так, слово *закон* будет наращивать смыслы «положение», «отношение», «связь», «данность» в научной сфере; «предписание», «постановление», «указ», «акт», «правило» – в юридическом дискурсе; «откровение», «вероучение» – в религиозном. В упомянутой теории дискурса употребляется специальный термин для обозначения тех элементов, которые открыты для различных коннотаций, за которыми не укреплено еще конкретное значение – «изменчивые знаки». «Изменчивые знаки – это знаки, за которые “борются” различные дискурсы, чтобы наделить их значением своим особым способом. Узловые точки – это изменчивые знаки. Термин узловая точка относится к точке кристаллизации внутри специфического дискурса. А вот термин изменчивый знак относится к конкуренции между различными дискурсами за то, чтобы зафиксиро-

вать значение наиболее важных знаков» [Там же. С. 60]. В когнитивной лингвистике «узловые точки», как правило, именуются концептуальными доминантами – концептами. По мнению М.Ю. Олешкова, концептуальная доминанта «является “свернутой” моделью дискурса или его фрагмента, в которой латентно “присутствуют” все возможные потенциальные реализации» [3. С. 71].

Как справедливо отмечает Шейгал, «значение лексем – имен соответствующих концептов, помимо содержательного минимума значения, объективированного в словарной дефиниции, включает обширный информационный потенциал или поле ассоциативных признаков. Если все элементы ассоциативного потенциала имени базового концепта окажутся вербализованными в номинативных единицах, то мы получим целый тезаурус соответствующей предметной области» [4. С. 65].

В силу своей специфики медиадискурс, помимо осмысления и наращивания смыслов уже существующих концептов, обладает способностью самостоятельно генерировать концепты, возводить в статус концепта, казалось бы, не предназначенные для этого лексемы. Под такими доминантами медиадискурса мы будем понимать медиаконцепты. В качестве характерного примера юридического медиаконцепта рассмотрим актуализацию термина «правовой нигилизм» в текстах современных СМИ. Войдя в активную лексику современных СМИ чуть более пяти лет назад, названная языковая единица закрепились в медиадискурсе и продолжает употребляться, несмотря на заметный спад интереса к данному явлению.

Правовой нигилизм – негативное, скептическое отношение к праву, неверие в возможность обеспечить с помощью правовых средств реализацию интересов общества и гражданина [5], разновидность деформированности общественного, группового или индивидуального правосознания и правовой культуры [6]. Правовой нигилизм находит свое выражение на уровне массового обыденного сознания (соединение юридической неосведомленности со стойкими предубеждениями и стереотипами).

Анализируя употребление словосочетания *правовой нигилизм* в современной печати, можно составить весьма обширный список лексико-семантических вариантов данного выражения. Приведем примеры: «Отрицание права, то, что называется *правовым нигилизмом*, впиталось, по сути, во все поры общества» (АиФ. 2008. 7 мая); «Одними запретами проблему курения в общественных местах не решить, – признает председатель облдумы, – *правовой нигилизм* в обществе налицо. Мы незаконнослушные люди» (МК. Воронеж. 2014. 5 марта); «Ведь лихач, которого уже ловили за вождение в неадекватном виде и который вновь наплевал на ПДД, явно страдает *правовым нигилизмом*» (АиФ. 2014. 9 янв.); «Право и мораль – это сообщающиеся сосуды. Чем ниже

в обществе нравственный порог, тем выше *правовой нигилизм*) (Российская газета. 2014. 31 янв.); «Частое изменение законов – одна из причин возникновения *правового нигилизма*» (Ведомости. 2013. 8 нояб.); «Президентский законопроект о новых наказаниях за нарушения правил прописки (регистрации) напомнил о *правовом нигилизме* – иными словами, о произвольном применении или толковании законов, а то и о нежелании законы соблюдать» (Независимая газета. 2013. 31 янв.); «Мы обязаны добиться истинного уважения закона, преодолеть *правовой нигилизм*, который мешает развитию нашей страны. Зрелость правовой системы – важное условие развития страны, укрепления роли России в мировом сообществе» (АиФ. 2008. 7 мая).

Словосочетание *правовой нигилизм* в современном юридическом медиадискурсе характеризуется некоторыми лексико-семантическими особенностями. Так, выражение часто выступает как «болезнь», «эпидемия», «недуг», который «всосался в кровь», «впитался во все поры» общества.

Тема преодоления правового нигилизма тесно связана с наступательной лексикой. Синонимичный ряд глагола *преодолеть* продолжают *одолеть*, *побороть*, *победить*, *искоренить*, *переломить*. С правовым нигилизмом ведется «война», «борьба», которая должна закончиться «победой», «уничтожением», «ликвидацией».

Рассматривая «правовой нигилизм» как зло, а его преодоление как благо, медиадискурс рисует образ светлого будущего, к которому должна привести его ликвидация: *правовое государство*, *верховенство права*, *современное цивилизованное государство*, *гражданское общество*, *рост благосостояния*, *экономическая(-ое) стабильность(развитие)* и т.п. Анализ динамики частотности употребления понятия «правовой нигилизм» в современной прессе показал его относительную зависимость от информационных поводов. До 2007 года словосочетание встречалось в центральной прессе довольно редко, его иногда употребляли в интервью юристы и чиновники, а журналисты не спешили навешивать ярлык «правового нигилизма» на все происходящие события.

Резкий рост числа материалов, связанных с правовым нигилизмом, приходится на конец 2007 года – первые месяцы 2008 года. В этот период вставляли вопросы борьбы с коррупцией, экономического развития, строительства правового государства, формирования гражданского общества и правовой культуры.

Можно заметить, что всплески частоты употребления словосочетания «правовой нигилизм» в большинстве своем связаны с событиями и явлениями, происходящими на правовом поле. Однако поддержанию стабильного интереса прессы к медиаконцепту способствуют не только громкие дела и скандальные правонарушения, но и бытовые неурядицы, нарушения, носящие повседневный характер.

Термин «правовой нигилизм» употребляется в публикациях разных видов СМИ – от узкоспециализированной юридической прессы до общественно-политических и массовых изданий. Круг лиц, которые используют данное словосочетание в публичной речи, также крайне широк: первые лица страны и видные политики, праведы и юристы разной степени известности, должностные лица и обычные граждане.

Будучи изначально юридическим термином, «правовой нигилизм» в текстах СМИ обрастает множеством дополнительных коннотаций и оттенков из разных областей человеческой деятельности – от политики и экономики до медицины и религии. Таким образом, юридический термин выходит за пределы специальной лексики, подвергается медиатизации и становится общеизвестным словосочетанием. Активное употребление лексемы «правовой нигилизм» во всех категориях современной прессы дает основания полагать, что данное выражение прочно вошло в «миросознание носителей языка».

### *Литература*

1. Орлова О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал.: Автореф. ... Дис. д-ра фил. наук. Томск, 2012. С.13.
2. Йоргенсен Марианна В., Филлипс Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. М., 2008. С. 56–57.
3. Олешков М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. Нижний Тагил, 2009. С. 71.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. на соискание ученой степени доктора филолог. наук. Волгоград, 2000. С. 65.
5. Современная энциклопедия. 2000. URL : <http://dic.academic.ru>.
6. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2003.

*МГУ им. М.В. Ломоносова*